

Шэнь Цзэ чуть крепче сжал рукоять пистолета, но на лице его заиграла ещё более мягкая, располагающая улыбка.

— Хотя я и вторгся сюда без злого умысла, это, несомненно, вина семьи Шэнь. В ближайшие дни мы обязательно пришлём человека с официальными извинениями. Кроме того, в знак благодарности за ваше гостеприимство, если вам требуется какая-либо компенсация, я готов приложить все усилия, чтобы её предоставить.

Хэй Цзышо не стал насмехаться над тем, как тщательно Шэнь Цзэ в своих словах отделил себя от семьи Шэнь, лишь с любопытством разглядывал собеседника. Что же до благодарности за приют, то Хэй Цзышо принял её без тени ложной скромности. В конце концов, хотя спас и приютил его тот глупый мальчишка по фамилии Е, если бы не люди самого Хэй Цзышо, обеспечившие защиту и днем отпугнувшие эту ораву беспринципных наглецов, еще большой вопрос, сумел бы Е Чжоу укрыть Шэнь Цзэ или нет.

Спустя некоторое время мужчина снова заговорил:

— А что я получу, если помогу тебе?

Не дожидаясь ответа, он продолжил спокойным тоном:

— Хоть семья Шэнь и велика, для таких, как мы, толку от неё никакого.

Это было неприкрытое пренебрежение. Хэй Цзышо ожидал, что Шэнь Цзэ выйдет из себя или, по крайней мере, покажет недовольство. Он повидал немало таких отпрысков богатых семей: внешне — сама благопристойность и изящество, а внутри — сплошная грязь, интриги и коварство. А если и попадались простодушные, то они либо были настолько глупы, что каждый день искали на свою голову неприятностей, либо их самих давным-давно продали с потрохами.

Даже судя по слухам из деловых кругов и недавним поступкам, человек перед ним явно не был святым. Если бы он случайно не забрел на его территорию и не был подобран тем болваном, который, похоже, вышел из дома без капли мозгов и забыл о коварстве мира, едва переступив порог университета, Хэй Цзышо даже пальцем бы не пошевелил. Хотя власти и закрывали глаза на его пребывание здесь, допустить громкое преступление прямо у себя под носом было бы неприятно.

Однако хладнокровие, с которым этот парень разделался с преследователями, поразило его. Хэй Цзышо даже уважал его за это. Если бы не увидел своими глазами, на что способен этот человек, он бы вряд ли вообще вышел навстречу.

— Ты ведь не впервые это делаешь? — внезапно сменил тему Хэй Цзышо.

Шэнь Цзэ на мгновение замер, а затем его лицо приняло странное выражение.

— И да, и нет.

Если считать прошлую жизнь, то, конечно, не впервые. В те времена, когда наступил апокалипсис, он, будучи старшим сыном семьи Шэнь, хоть и был слаб здоровьем, не был брошен на произвол судьбы — отец, чей взор еще не окончательно помутился, не позволил бы так поступить. Но чтобы выжить, ему приходилось защищаться самому. Чтобы он не стал обузой, отец, который, казалось, никогда его не замечал, в редком порыве дал ему пистолет. Позже, сражаясь за жизнь, он не раз обаграл руки кровью. Навыки стрельбы, по правде говоря, были отточены именно тогда. Не сказать, что он был снайпером, но уложить пару человек для него не составляло труда.

К счастью, Хэй Цзышо не собирался допытываться. Он лишь с интересом разглядывал наследника Шэнь, который так разительно отличался от того, что о нем болтали. Его невозмутимость перед лицом провокаций была редким качеством. Похоже, если власть в семье Шэнь перейдет в его руки, у них ещё есть шанс возродиться. Взгляд Хэй Цзышо стал глубоким и задумчивым.

— Итак, Шэнь-дашао, ты уже придумал, какова будет плата?

Шэнь Цзэ нахмурился, и на его лице промелькнула самоирония.

— Ваш милостивый взор, разумеется, не падет на жалкую семью Шэнь. А что, если это будет семья Лю?

В тот миг, когда прозвучали эти два слова, Шэнь Цзэ отчетливо почувствовал, как от мужчины напротив повеяло ледяной яростью. Понимая, что гнев направлен не на него, Шэнь Цзэ всё же инстинктивно напрягся, готовясь к худшему.

— Семья Лю? — голос Хэй Цзышо стал низким, лишенным прежней насмешливости.

Шэнь Цзэ, несмотря на готовность к атаке, испытал странное облегчение и даже глубоко запрятанную радость. Его догадка оказалась верной. Он не знал, какая именно вражда связывает этого человека с семьей Лю, но в прошлой жизни история о том, как ради уничтожения этого клана он пожертвовал жизнями половины базы, прогремела на весь Восточный Китай. Даже такой человек, как он, думавший лишь о собственном выживании, был наслышан об этом.

Чтобы выйти на Хэй Цзышо, после перерождения он тщательно изучил всё, что касалось семьи Лю. В отличие от семьи Шэнь, которая честно вела дела и имела лишь одного паршивого овцу в Америке, семья Лю пробилась в бизнес из криминального мира. И даже их попытки «обелиться» были делом недавних лет. А вот насколько чисто они это сделали — вопрос другой.

Судя по всему, они не так уж чисты. Но поскольку у Хэй Цзышо были свои договоренности с правительством, а у семьи Лю — могущественные покровители наверху, Хэй Цзышо годами прозябал в этом захолустье, выжидая шанса расправиться с врагом. Даже мелкие пакости он совершал с осторожностью, чтобы не спугнуть добычу. Для бывшего международного наемника из первой десятки это было унижительно, и неудивительно, что упоминание семьи Лю вызывало у него такую ярость.

— Вы знаете, у семьи Шэнь есть деловые связи с семьей Лю... — Шэнь Цзэ осторожно подбирал слова, чтобы не вызвать подозрений. — Мой дорогой дядюшка, будучи в Америке, был связан с криминалом, и у него есть выходы на... этих людей.

О каких именно выходах шла речь, оба понимали без слов.

— Ты не боишься, что я потяну семью Шэнь на дно вместе с ними? — Хэй Цзышо явно не доверял ему до конца.

— А что с того? — Шэнь Цзэ продолжал мягко улыбаться, но в его голосе сквозил холод. — Семья Шэнь — лишь пешка. Я лишь боюсь, что она не стоит вашего внимания.

Хэй Цзышо усмехнулся, и его отношение стало неоднозначным.

— Ты всё прекрасно понимаешь.

Должно быть, его появление здесь было не такой уж и случайностью. Но Хэй Цзышо это было неважно. По крайней мере, теперь, когда в качестве сделки была предложена семья Лю.

Шэнь Цзэ улыбнулся, выглядя совершенно невинно.

<http://bllate.org/book/18705/1807813>